

★ КИНО

Неоднозначно, но интересно!

В кинотеатре «Урал» демонстрируется фильм Алена Рене «Мой американский дядюшка».

Имя этого режиссера принято связывать с «новой волной» — мощным направлением в киноискусстве Франции, возникшем в начале 60-х годов, когда начинающие режиссеры-дебютанты оттеснили на задний план маститых мэтров старшего поколения.

Молодые кинематографисты пытались создать искусство максимально раскованное, импровизационное, свободное от всяких стереотипов, канонов и правил.

Впоследствии значительная часть режиссеров-бунтарей благополучно вписалась в «респектабельный» кинобизнес, и лишь немногие авторы, в том числе и Алэн Рене, продолжали отчаянно сопротивляться буржуазному, то есть легкому и бездумному кинематографу.

Его первые художественные ленты «Хиросима, моя любовь» и «В прошлом году в Марленбаде» произвели настоящий переворот в эстетическом сознании, обогатили язык кино новыми выразительными средствами.

Творчество Рене 60-х и 70-х годов характеризовалось постоянными поисками тем, сюжетов, сменами форм и сти-

листик. Однажды режиссер сознался, что, работая над очередным произведением, он чувствует себя ребенком, складывающим кубики. Быть может, истинное творчество и немислимо без этого детского любопытства: «А что же получится?» Играя «стандартными элементами», режиссер складывает из них, как из кубиков, весьма нестандартные структуры.

В различные периоды Рене испытывал влияние различных философских концепций: экзистенциализма, фрейдизма, структурализма. И разочаровывался в каждой из них. Ни одну философскую теорию Рене не принимает окончательно, он во всем сомневается, ко всему относится скептически.

Закономерен его интерес к марксизму. Коммунистом Алэн Рене не стал, в своих увлечениях он всегда оставался буржуазным интеллигентом-гуманистом, не более, однако в фильме «Война окончена» создал образ профессионального испанского революционера, человека тонкого, умного и обаятельного.

Нестабильность идейных позиций режиссера отчетливо прослеживается в его творчестве. На противоречиях замешан и новый фильм Рене «Мой американский дядюшка».

Изверившись в возможности объяснить человека иррациональными методами, режиссер обратился к науке, к естествознанию.

На экране и за кадром реально существующий ученый, врач, хирург, профессор Анре Лабори излагает основные положения своей социально-биологической теории. Профессор Лабори подходит к проблеме как практик. Он наблюдает за поведением животных и делает выводы относительно поведения людей, учитывая, разумеется, что человек не только биологический организм, но и социальный. Свои выкладки он иллюстрирует опытами с белыми крысами.

Такова научно-популярная линия фильма, а параллельно идет другая линия, игровая. Это очень простая, даже слишком простая для такого «усложненного» художника, как Рене, история трех главных персонажей.

Они очень разные и принадлежат к различным социальным слоям.

Рене Рагено (его играет известный французский актер Жерар Депардьё) — из крестьян, всего в жизни привык добиваться упорным трудом. Ныне он технический директор одной текстильной фирмы.

Жан Ле Галль (актер Роже

Пьер) — директор отдела информации на радио.

Жаклин Гарнье (ее роль исполняет Николь Гарсия) — из рабочей семьи. Сначала была актрисой в полупрофессиональных театрах, затем стала художником-модельером в той же фирме, где работает Рене Рагено.

Основу сюжета составляет классический любовный треугольник. Однако мы начинаем замечать, что в различных жизненных ситуациях герои ведут себя примерно так же, как белые крысы в опытах профессора Лабори. Игровая ткань картины как бы иллюстрирует теорию...

Но Алэн Рене не был бы самим собой, если бы принял вывод Лабори просто так, на веру. Он, как всегда, сомневается, сюжетная линия не только поясняет, но и частично опровергает теорию, а в некоторых эпизодах режиссер откровенно над ней издевается.

Структура картины весьма причудлива и разнородна: лекция, опыты, съемки животных, перипетии сюжета, фрагменты из старых кинолент и, наконец, абстрактные, метафорические кадры. Тем более удивительно, что вся эта немисливая конструкция не разваливается. Она живет, она существует, а столь несовмес-

тимые элементы взаимодействуют и взаимопроникают.

Ни у зрителей, ни у кинокритиков нет единого мнения относительно фильма «Мой американский дядюшка», но ясно одно: перед нами оригинальное, талантливое и далеко не однозначное произведение. И хотя теория Лабори не очень далеко уходит от буржуазных учений, сводящих социальные явления к биологии, в ней присутствуют и любопытные жизненные наблюдения, посредством которых делается попытка объяснить отчасти и нас, наши тревоги, заботы, волнения.

Но, пожалуй, наибольший интерес представляет диалог естествоиспытателя и режиссера, в котором прежде всего как личность раскрывается Алэн Рене, с его постоянными метаниями в поисках истины и с его удивительной способностью мыслить визуальными, чисто кинематографическими образами.

Итак, мы впервые имеем возможность встретиться на экране с произведением большого мастера Алена Рене. Воспользуемся этой возможностью.

В. МАЛЫШЕВ,
научный сотрудник
«Унидима».